

ТЕОРИЯ ЛЕКСИКОГРАФИИ

УДК: 82.085

В.А. Козырев, В.Д. Черняк

СОВРЕМЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

В статье рассматриваются наиболее заметные тенденции в развитии отечественной лексикографии в последние два десятилетия, с одной стороны, это тенденция к системному представлению языковых единиц разных уровней, с другой – антропоцентрические ориентации современной лингвистики. Отмечается особая значимость фактора адресата в развитии словарного дела. В условиях лексикографического бума особую актуальность приобретает типология словарей.

Ключевые слова: современная лексикография, типология словарей, фактор адресата, системоцентризм и антропоцентризм лексикографии.

Не подлежит сомнению особое место словарей в социокультурной ситуации конца XX – начала XXI в. Оно определяется многими причинами: это и отчетливая ориентация всех направлений современной лингвистики на обнародование результатов своей деятельности в словарной форме, и возросшая роль различных источников информации, и усилившееся внимание общества к речевой культуре (на фоне явного снижения уровня последней). Словари откликаются на все изменения в жизни и в обществе, в статичной форме демонстрируя картину динамических языковых процессов.

Период острого словарного дефицита 70–90-х гг. XX в. в последние два десятилетия сменился своеобразным лексикографическим бумом, который отмечается многими исследователями как один из ключевых признаков современной языковой ситуации. Очертания современной лексикографии существенно изменились в связи с внедрением компьютерных технологий: с одной стороны, появились реальные возможности осуществления в обозримые сроки масштабных лексикографических проектов, с другой – расширилось пространство для деятельности компиляторов. Не случайно М.А. Кронгауз назвал один из своих очерков в книге «Русский язык на грани нервного срыва» «Лексикографический невроз, или Сло-

варь как способ поговорить» [1]. Н.Ю. Шведова, размышляя об ответственности лексикографа, сформулировала своего рода «кодекс чести» составителя словаря: «Что такое ответственность лексикографа? Она не одна: автор словаря ответствен, во-первых, перед наукой о языке и тем самым перед лингвистами, обращающимися к словарю как произведению, необходимо отвечающему требованиям современной науки; во-вторых, перед читателем-нелингвистом, доверяющим словарю и ищущим в нем нужную ему точную и достоверную справку; в-третьих, перед традицией, которую он продолжает и развивает; в-четвертых, наконец, перед самим собой как специалистом и автором труда, выходящего под его именем» [2. С. 13].

К большому сожалению, многие из издаваемых сегодня словарей этим критериям не соответствуют, что проявляется и в отборе лексикографируемого материала, и в принципах его представления. Некоторые издания могут претендовать на статус словаря только по формальным признакам. Нередки случаи, когда читатель просто не находит фамилии составителя – вся ответственность за компиляцию при этом ложится на издательство. Приведем лишь один пример. Примечательной характеристикой современного «лексикографического пространства» является присутствие в нем десятков словарей, имеющих на титульных листах имена В.И. Даля, Д.Н. Ушакова или С.И. Ожегова. Эти имена выдающихся лексикографов не только обрели статус прецедентных феноменов, занимающих определенное место в тезаурусе современной языковой личности, но и стали своего рода коммерческими брендами. К сожалению, сегодня, беря в руки «словарь Даля» или «словарь Ушакова», рядовой пользователь не может определить, что перед ним – авторитетный словарь, его более или менее квалифицированная современная адаптация или подделка, «лексикографическая пустышка», которую с именем лексикографа связывают лишь отдельные элементы словника. Так, в библиографическом указании к книге *«В.И. Даль. Толковый словарь русского языка. Современное написание. – М. : Астрель, АСТ, 2000. – 784 с.»* издатели не указали лишь формат книги (60 x 40 мм). Хотя безымянный составитель и отмечает в предисловии, что «нынешний читатель впервые получает современную версию бессмертного собрания Владимира Ивановича Даля», познавательная ценность этого карманного издания очень сомнительна. К сожалению, многие составители современных словарей и словариков к лексико-

графии как в науке или как к научно обусловленной практике имеют весьма опосредованное отношение. Целый ряд словарных изданий последних лет является не результатом серьезного труда лингвистов, а простой компиляцией; в ряде случаев перепечатываются старые издания без какого-либо комментария, так что для неискушенного читателя они выглядят как словарные произведения последних лет; в некоторых случаях вообще отсутствует имя редактора или составителя, что сразу должно вызвать серьезные сомнения в добросовестности издателей.

Между тем бурное развитие словарного дела требует осмысления накопленного опыта, необходимого для осуществления новых лексикографических проектов. За последние 15–20 лет отечественная лексикография сделала огромный шаг вперед: сформировались новые типы словарей, обогатился и усовершенствовался метаязык словарных описаний, разработаны новые принципы диалога «словарь – читатель» с учетом многообразных целевых установок адресатов словарной продукции. Создатели словарей стремятся к постоянному обновлению «лексикографического пространства», отвечая тем самым на все новые и новые вопросы, возникающие у читателей – пользователей словаря. Подчеркивая значимость «фактора адресата», Т.И. Бытева отмечает, что именно представление лексикографа о потенциальном адресате определяет дифференциальные признаки словаря [3. С. 17].

«Настроенность» современной лексикографии на потребности пользователя обуславливает различные векторы в развитии словарного дела. В.Г. Гак, размышляя о коммуникативной значимости словарей, пишет: «Лексикограф <...> выступает как посредник между обществом – коллективным носителем речи – и индивидуумом, который, обращаясь за справкой к словарю, как бы задает вопрос лексикографу. Ответы лексикографа (носителя коллективного знания) воспринимаются как более или менее обязательные предписания для читателя словаря, поскольку словарь предназначен для того, чтобы устранить расхождение между индивидуальным знанием и знанием всего коллектива» [4. С. 12]. Эта чрезвычайно значимая установка на диалог лексикографа с потенциальным пользователем словаря обуславливает особое расширение некоторых зон «лексикографического пространства».

Сегодня появилось огромное количество новых лексикографических изданий, различных по типу, объему, адресной направленности. Составленный нами список отечественных словарей русского языка на сегодняшний день насчитывает более 2600 единиц (сюда не входят двуязычные и терминологические словари), причем лишь около 10% от этого числа относятся к «доушаковскому» периоду (напомним, что в книге «Вселенная в алфавитном порядке» [5], где мы стремились максимально полно отразить достижения отечественной, прежде всего советской, лексикографии, было описано лишь 700 изданий). Такое очевидное количественное увеличение словарной продукции, безусловно, объясняется не только развитием лексикографической науки и стремлением отразить все достижения лингвистики в словарной форме, но и внешними социокультурными причинами: всё возрастающей значимостью различных источников информации, попыткой авторов максимально учесть фактор адресата, а также несомненной коммерческой составляющей в современном словарном деле. Лексикография из сугубо академической сферы в последние десятилетия превратилась в сферу социально мобильную, быстро отвечающую на запросы общества, но в этой мобильности нередко утрачивающую изначально присущие ей качества. И.А. Зайковская отмечает, что «образ словаря» в наивной картине мира, в представлении рядовых пользователей оказывает существенное влияние и на развитие словарной продукции (установка на упрощение и универсальность словаря), и на выбор многими современными авторами словарной формы как способа организации текста, далекого от словаря в его классическом понимании [6. С. 14].

Отмеченная ситуация делает чрезвычайно актуальным вопрос о максимально полной фиксации существующих словарей, обобщении, классификации всех достижений отечественной лексикографии. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о типологии словарей, который всегда был одним из ключевых вопросов теории лексикографии. Типология словарей при всем многообразии подходов призвана выполнять и классифицирующую, и прогностическую функции.

Р.М. Фрумкина соотносит типологию словарей с моделью языкового сознания, отмечая, что «словари общего типа должны быть своего рода моделью действительно наивного языкового сознания, то есть языкового сознания нерелефлирующего индивида, а слова-

ри научные – быть адекватными и наивному слою языкового сознания профессионала, и более глубинной части этого сознания, то есть особому профессиональному чутью» [7. С. 45]. В современной лексикографии это разделение на словари научные и словари, ориентированные на «наивного», лингвистически неискушенного пользователя, просматривается весьма отчетливо. Особое место в современном «лексикографическом пространстве» занимают учебные словари. Их востребованность обнаруживается в том, что более 250 единиц из общего списка словарей содержат в своем названии слово *школьный*, около 150 – *учебный* (появился даже своеобразный жанр «словарь-учебник»).

Лексикографический бум не в равной степени затрагивает словари различных типов. В последние два десятилетия чрезвычайно разрослись некоторые типы, по тем или иным причинам особенно востребованные пользователями. Так, например, в составленном нами списке, с одной стороны, более 200 ортологических словарей (орфографических, орфоэпических, словарей трудностей), с другой – более 150 словарей, отражающих жаргонизацию речи. Если первая цифра отвечает на потребность пользователей в нормативных словарях «скорой помощи», то вторая – отклик на либерализацию современной речи (можно отметить также чрезвычайный количественный рост словарей иностранных слов и фразеологических словарей).

На книжных прилавках и библиотечных полках появилось множество словарей с броскими названиями: «большой», «полный», «новый», «новейший», «универсальный», «современный», «комплексный». Читателей привлекают также многочисленные «малые», «карманные», «школьные», «учебные» словари. Стремясь выделить в этом ряду «самых новых» словарей, составители готовы пойти даже на банальное нарушение грамматической нормы, соединяя, например, два способа образования суперлатива. Ср.: *Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: [около 1 500 слов]. – М.: АСТ : Астрель : Полиграфиздат, 2011.* На обложке этого словаря представлена рекламная надпись: «Слова, не имеющие аналогов в русском языке, без которых сегодня невозможно жить и работать, понимать и читать, смотреть и слушать», в полной мере раскрывающая коммерческие устремления издателей.

Хотя коммерциализация словарного дела в значительной степени определяет наполнение совокупной «словарной полки», находя-

щиеся на ней наиболее заметные произведения демонстрируют серьезный научный прорыв в отечественной лексикографии и соотносятся с двумя ведущими тенденциями. С одной стороны, реализованы значительные лексикографические проекты, ориентированные на системоцентризм словарного описания. Назовем лишь некоторые из них. Так, событием в отечественной лексикографии стало появление «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка», созданного коллективом авторов под руководством Ю.Д. Апресяна [8]. Этот словарь является принципиально новым лексикографическим изданием – словарем активного типа, согласованным с определенным грамматическим описанием русского языка. В словаре реализована идея *интегрального лингвистического описания*, предусматривающего максимальную согласованность грамматических и лексических характеристик. Принципиально важно, что словарь опирается на богатейший (свыше 5 миллионов словоупотреблений) корпус текстов разных функциональных стилей и жанров.

Целостная языковая картина мира воссоздается в «Русском семантическом словаре», созданном под руководством Н.Ю. Шведовой [9]. Каждый функциональный класс слов (в основе семантического членения, представленного в разных томах словаря, лежат части речи – носители самой обобщенной лексической семантики) является разветвленным лексическим древом. Лексические подмножества выполняют важную конструктивную и информативную роль, представляя, по словам Н.Ю. Шведовой, языковые «картинки жизни». Составителям удалось осуществить в пределах одного лексикографического издания сочетание важнейших качеств толкового и семантического словаря: естественно соединенными на основе семантической связи оказываются ядерные и периферийные лексические единицы.

Конкретные результаты работы по систематизации и идеографическому описанию русской лексики воплотились в комплексе словарей, созданных уральскими лексикографами [10, 11, 12]. В многофункциональных, концептуально целостных изданиях, востребованных и лингвистами разных специальностей, и методистами, и переводчиками, воплотились достижения лексикологии последней четверти XX – начала XXI в. В идеографических словарях, позволяющих интерпретировать лексическую систему, преломив ее через призму восприятия человека, и облегчающих продвижение по пути

«от мысли к слову», обнаруживается принцип антропоцентризма, органично сочетающийся с системоцентризмом лексикографии.

Словари антропоцентрического типа, по мнению Г.Н. Складневской, описывают «не абстрактную систему, а живой язык, данный в реальном употреблении и ориентированный на языковое сознание современников» [13. С. 130]. Антропоцентризм лексикографии обнаруживается и в стремлении отразить существенные черты речевого портрета современного человека, и в подчеркнутой ориентации на запросы пользователей, и в максимальном учете фактора адресата. Словари позволяют получить объективное представление об организации лексикона человека, о совокупности знаний, хранящихся в его памяти, интерпретировать лексическую систему, преломив ее через призму восприятия человека, соотносить теоретические разыскания в области изучения словарного состава с конкретными коммуникативными запросами пользователей словарной продукции.

Особое место среди словарей, воплощающих идеи антропоцентрической лексикографии, занимают ассоциативные словари [14, 15], дающие богатейший материал для исследования лексикона и тезауруса современника.

Следует подчеркнуть, что во многих словарях ориентация на системное представление лексики и фразеологии органично сочетается со стремлением представить живой речевой портрет языковой личности. Прекрасным образцом таких лексикографических изданий является «Полный словарь диалектной языковой личности» [16].

Симптоматичным и отвечающим запросам пользователя является соединение во многих современных словарях содержательного потенциала двух типов лексикографических изданий – лингвистических и энциклопедических словарей, к которому у науки был долгий путь (от интуитивного объединения, которое наблюдается, например, в «Словаре Академии Российской», к обоснованному разделению и – уже в последние десятилетия – к объединению на новой основе). Такое соединение обеспечивает значительный информационный и прагматический эффект при решении различных коммуникативных и познавательных задач носителем языка. «Словарь и энциклопедия ликвидируют лакуны, заделывают дыры, рассеивают туман в индивидуальных тезаурусах как в приемных устройствах, от качества которых зависит глубина, тонкость и избирательность понимания индивидом мира и людей» [17. С. 70].

Слово находится в постоянном движении, его сегодняшние характеристики, его восприятие говорящим могут не совпадать с теми, которые наблюдались не только в прошлые века, но и в предшествующие одно-два десятилетия. Поэтому, стремясь отразить все особенности функционирования слова, лексикограф должен обладать способностью видеть будущего читателя словаря, должен разглядеть существенные характеристики за теми, которые характерны для сугубо синхронного восприятия слова. Характеристика слова в различных словарях с учетом времени их создания, прагматической установки на адресата неразрывно связана с идеологией словаря, проявляющейся и в составе словника, и в характере дефиниций, и в оценочных пометах, и в иллюстративном материале. Интенсивная работа по описанию новой лексики как в собственно неологических словарях, так и в словарях иностранных слов и толковых словарях в последнее десятилетие отражает бурные социально-политические и экономические изменения в российской жизни рубежа веков. Перелистывая страницы словарей, читатель получает представление о том, какие сферы науки, техники, культуры развивались особенно активно, стимулируя соответствующий «лексический отклик». В.В. Морковкин, оценивая язык как социальное явление, пишет, что отдельными своими частями он «постоянно “процеживается” через всех говорящих на нем людей, что, собственно говоря, и позволяет ему развиваться. Те же фрагменты совокупного языка, которые остаются невостребованными и, следовательно, перестают пропускаться через сознание носителей, постепенно уходят в небытие» [18. С. 132].

В заключение подчеркнем, что современное «наполнение» каждого типа словарей заслуживает специального рассмотрения. Совокупность лексикографических изданий последнего времени отражает языковой облик эпохи, представляет наиболее существенные изменения в лексиконе современной языковой личности; именно словарям принадлежит исключительное место в сохранении культурной памяти народа, в формировании лингвистически компетентного члена языкового коллектива.

Литература

1. Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. – М. : Знак : Языки славянских культур, 2007. – 223 с.
2. Шведова Н.Ю. Автор или составитель?: (Об ответственности лексикографа) // Словарь и культура русской речи. – М., 2001. – С. 13–16.

3. Бывева Т.И. К уточнению некоторых лексикографических понятий // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. – Сер.: История, филология. – 2012. – Т. 11, вып. 9. – С. 13–17.
4. Козырев В.А., Черняк В.Д. Вселенная в алфавитном порядке. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. – 356 с.
5. Гак В.Г. О некоторых закономерностях развития лексикографии (учебная и общая лексикография в историческом аспекте) // Актуальные проблемы учебной лексикографии. – М., 1977. – С. 11–27.
6. Зайковская И.А. Ассоциативно-семантический потенциал и текстовые реализации лексической парадигмы «словарь»: дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2011. – 236 с.
7. Фрумкина Р.М. Лингвист как познающая личность // Язык и когнитивная деятельность. – М., 1989. – С. 38–46.
8. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка: / под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Языки славянской культуры; Вена: Венский славистический альманах, 2004. – 1488 с.
9. Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник: Ин-т рус. яз. Рос. акад. наук, 2002–2007. – Т. 1–4.
10. Большой толковый словарь русских глаголов: свыше 10 000 глаголов: идеографическое описание, синонимы, антонимы, английские эквиваленты / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. – 576 с.
11. Большой толковый словарь русских существительных: идеографическое описание, синонимы, антонимы / под ред. Л.Г. Бабенко. – 2-е изд. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. – 864 с.
12. Словарь-тезаурус прилагательных русского языка / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. – Екатеринбург, 2012. – 864 с.
13. Складская Г.Н. Антропоцентрическая лексикография: идеи и практика // Лексикография. Язык. Речь: сб. ст. памяти Анны Липовской. – София, 2013. – С. 95–104.
14. Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников 1–11 классов: в 2 т. / В.Е. Гольдин, А.П. Сдобнова, А.О. Мартыанов. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та им. Н.Г. Чернышевского, 2011. – Т. 1–2.
15. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: АСТ-Астрель, 2002. – Т. 1–2.
16. Полный словарь диалектной языковой личности / авт.-сост. О.И. Гордеева, Л.Г. Гынгазова, Е.В. Иванцова и др.; под ред. Е.В. Иванцовой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006–2012. – Т. 1–4.
17. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. – М.: Рус. яз., 1993. – 245 с.
18. Морковкин В.В. Антропоцентрический versus лингвоцентрический подход к лексикографированию // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре. – М.: Наука, 1988. – С. 131–136.

MODERN ORIENTATIONS OF RUSSIAN LEXICOGRAPHY.

Tomsk State University Journal of Lexicography, 2014, 1 (5), pp. 5–15.

Kozyrev Vladimir A., Chernyak Valentina D., Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint-Petersburg, Russian Federation). E-mail: 47kozyrev@rambler.ru / vdcher@yandex.ru

Keywords: modern lexicography, typology of dictionaries, factor of recipient, systemocentrism and anthropocentrism of lexicography.

The article describes the most noticeable tendencies in the development of Russian lexicography in the last two decades. The most complete fixation of the existing dictionaries, generalization and classification of all lexicography achievements are an important question. More than 2600 editions of the Russian language dictionaries are being considered in the article. A large number of the dictionaries were created in the last two decades. It allows us to make a conclusion about the tendencies of lexicography development.

The special significance of the factor of the recipient is being emphasized in the paper. The orientation of modern lexicography towards needs of a user determines different vectors of lexicography development. "The image of the dictionary" in the naive world picture, in the conception of native speakers depends on the development of the dictionary production (attitude towards simplification and omnitude of the dictionary).

In the last decades lexicography transformed from an academic sphere into a socially mobile sphere that can quickly react to social requests.

The outlines of modern lexicography have significantly changed because of the introduction of computer technologies. On the one hand, there are real possibilities to accomplish large-scale lexicographic projects in foreseeable time, on the other hand, the space for compilers' activity has expanded. In the paper we give examples of compilers' dishonesty, manipulation with names of outstanding lexicographers – V.I. Dal and D.N. Ushakov.

Pragmatic requests of dictionary users define especially intensive development of some types of lexicographic publications (orthological dictionaries, dictionaries of foreign words, dictionaries of slang and neologisms, phraseological dictionaries). The typology of dictionaries in all the diversity of approaches is to perform both classifying and predictive functions. Commercial orientations determined the growth of certain types of dictionaries. A large number of exuberantly titled dictionaries have appeared: "large", "full", "new", "the newest", "universal", "modern", "multipurpose". Many "small", "pocket", "school", "educational" dictionaries attract readers.

The state of modern lexicography is determined, on the one hand, by the tendency of the system representation of the language units of different levels, on the other hand, by the anthropocentric orientations of modern linguistics.

Anthropocentrism of lexicography is also found in an effort to reflect the essential features of the speech portrait of a modern person and in the emphatic focus on the needs of users as well as in the maximum account of the factor of the recipient.

References

1. Krongauz M. *Russkiy yazyk na grani nervnogo sryva* [The Russian language on the verge of a nervous breakdown]. Moscow, Znack Publ., Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2007. 223 p.
2. Shvedova N.Yu. *Avtor ili sostavitel'? (Ob otvetstvennosti leksikografa)* [The author or the compiler? (On the responsibility of the lexicographer)]. In: *Slovar' i kul'tura russkoy rechi* [The dictionary and the culture of the Russian language]. Moscow, Indrik Publ., 2001, pp. 13-16.
3. Byteva T.I. K utocnениyu nekotorykh leksikograficheskikh ponyatiy [On clarifying some lexicographic concepts]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*, 2012, vol. 11, no. 9, pp. 13-17.
4. Kozыrev V.A., Chernyak V.D. *Vseleennaya v alfavitnom poryadke* [The universe in the alphabetical order]. Saint Petersburg, Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena Publ., 2000. 356 p.

5. Gak V.G. *O nekotorykh zakonomernostyakh razvitiya leksikografii (uchebnaya i obshchaya leksikografiya v istoricheskom aspekte)* [Some regularities of lexicography development (educational and general lexicography in the historical aspect)]. In: *Aktual'nyye problemy uchebnoy leksikografii* [Topical problems of educational lexicography]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1977, pp. 11-27.
6. Zaykovskaya I.A. *Assotsiativno-semanticheskiy potentsial i tekstovyye realizatsii leksicheskoy paradigmy "slovar'"*. Diss. kand. filol. nauk [Associative and semantic potential and text implementation of the lexical paradigm "dictionary". Philol. Cand. Diss.]. Saint Petersburg, 2011. 236 p.
7. Frumkina R.M. *Lingvist kak poznayushchaya lichnost'* [Linguist as a cognitive personality]. In: *Yazyk i kognitivnaya deyatel'nost'* [Language and cognitive activity]. Moscow, 1989, pp. 38-46.
8. Apresyan Yu.D. (ed.) *Novyy ob'yasnitel'nyy slovar' sinonimov russkogo yazyka* [The New Explanatory Dictionary of Synonyms of the Russian Language]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ.; Vienna, Wiener Slawistischer Almanach, 2004. 1488 p.
9. Shvedova N.Yu. (ed.) *Russkiy semanticheskiy slovar'. Tolkovyy slovar', sistematizirovanny po klassam slov i znacheniy* [The Russian Semantic Dictionary. An explanatory dictionary systematized by classes of words and meanings]. Moscow, Azbukovnik Publ., In-t rus. yaz. Ros. akad. nauk Publ., 2002-2007. Vols. 1-4.
10. Babenko L.G. (ed.) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkikh glagolov: svyshe 10 000 glagolov: ideograficheskoye opisaniye, sinonimy, antonimy, angliyskiye ekvivalenty* [The Big Explanatory Dictionary of Russian Verbs: over 10,000 verbs: ideographic description, synonyms, antonyms, English equivalents]. Moscow, AST-PRESS KNIGA Publ., 2007. 576 p.
11. Babenko L.G. (ed.) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkikh sushchestvitel'nykh: ideograficheskoye opisaniye, sinonimy, antonimy* [The Big Explanatory Dictionary of Russian Nouns: ideographic description, synonyms, antonyms]. Moscow, AST-PRESS KNIGA Publ., 2008. 864 p.
12. Babenko L.G. (ed.) *Slovar'-tezaurus prilagatel'nykh russkogo yazyka* [Thesaurus of Russian Adjectives]. Ekaterinburg, 2012. 864 p.
13. Sklyarevskaya G.N. *Antropotsentricheskaya leksikografiya: idei i praktika* [Anthropocentric lexicography: ideas and practice]. In: *Leksikografiya. Yazyk. Rech'* [Lexicography. Language. Speech]. Sofia, 2013, pp. 95-104.
14. Gol'din V.E., Sdobnova A.P., Mart'yanov A.O. (eds.) *Russkiy assotsiativnyy slovar': assotsiativnyye reaktsii shkol'nikov 1–11 klassov: v 2 t.* [The Russian Associative Dictionary: associative reactions of students of 1-11 grades. In 2 vols.]. Saratov, Saratov Chernyshevsky State University Publ., 2011.
15. Karaulov Yu.N., Cherkasova G.A., Ufimtseva N.V., Sorokin Yu.A., Tarasov E.F. (eds.) *Russkiy assotsiativnyy slovar': v 2 t.* [The Russian Associative Dictionary. In 2 vols.]. Moscow, AST-Astrel' Publ., 2002.
16. Gordeeva O.I., Gyngazova L.G., Ivantsova Ye.V. *Polnyy slovar' dialektnoy yazykovoy lichnosti* [The Complete Dictionary of a Dialect Language Personality]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2006-2012. Vols. 1-4.
17. Denisov P.N. *Leksika russkogo yazyka i printsipy yeye opisaniya* [The vocabulary of the Russian language and the principles of its description]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1993. 245 p.
18. Morkovkin V.V. *Antropotsentricheskii versus lingvotsentricheskii podkhod k leksikografirovaniyu* [Anthropocentric versus linguocentric approaches to lexicographing]. In: *Natsional'naya spetsifika yazyka i yeye otrazheniye v normativnom slovare* [National specifics of a language and its reflection in a normative dictionary]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 131-136.